

Чье имя из наших российских продюсеров так же известно широкой публике, как это? Его дегизи, группа "На-На", вот уже на протяжении 10 лет остается самой яркой в самой популярной группе страны. В 1997 году Бари Каримович исполнилось 50 лет, но энергии и жизнелюбия ему не занимать и у 20-летнего. Как и полагается звездным фигурам, вокруг Алибасова ходит масса слухов и сплетен. В интервью мы искренне попытались приоткрыть завесу над прошлым, настоящим и будущим этого легендарного человека.

- Бари Каримович, с чего началась ваша музыкальная карьера?

Моя музыкальная карьера началась в детском садике, когда мама сшила мне зеленые шаровары и я впервые танцевал татарский танец. Это было в детском саду на станции Чарское Семипалатинской области в 80 км от Семипалатинского ядерного полигона. Поэтому сегодня я имею права на все льготы, предусматриваемые для тех, на ком испытывали атомную и водородную бомбы. Первые ядерные испытания проходили над моей головой. Я родился 6 июня в 1947 году. Уже в школе активно занимался художественной самодеятельностью: пел в хоре, создал драмкружок, потом небольшой оркестр, где мы играли на "самопальных" барабанах. Меня исключали из школы за то, что мы с нашим оркестром часто прогуливали занятия, развезая с концертами по колхозам.

- Наверное, зарабатывали хорошие деньги?

Деньги зарабатывали, но (это я особенно хочу заметить для налоговой инспекции) как тогда, так и сейчас наши расходы превышали наши доходы. В то время заработанные по колхозам деньги уходили на то, чтобы купить баян или трубу. Труба стоила 90 рублей, а баян, по-моему, 60.

- То, что вы много лет прожили в местности, где проходили испытания ядерного оружия, отразилось каким-то образом на вашем здоровье?

Я родился в 47-м, атомные испытания начались в 49-м. Потом были испытания водородной бомбы. Причем вначале испытания были наземными. Это потом, в 50-х, их стали проводить под землей. Жить в 80 км от полигона - это жить под атомной бомбой. Но могу вас заверить, что в свои 50 лет я чувствую себя прекрасно.

- А кто еще из известных людей является вашим земляком?

Из нашего Абаевского района я знаю очень многих. Например, Розу Рымбаеву и Юрия Горного.

- Это правда, что в свое время Юрий Горный соревновался с Владимиром Высоцким, кто из них сможет в день дать больше концертов?

Да, они "чесали" по 12 концертов в день. Причем объявляли, что начало последнего концерта в десять, хотя прекрасно знали, что раньше часа ночи в следующую деревню приехать не смогут. А деревенский народ очень терпеливый. Люди стояли до часу ночи и ждали, когда приедут артисты.

- Как складывалась ваша дальнейшая судьба после окончания школы, когда вы распрощались с самодеятельностью?

После школы я поступил в Усть-Каменогорский строительный институт. Хотел быть архитектором. Но учась в институте, я создал ансамбль "Интеграл", который очень быстро стал популярен. И в 69-м году, за полгода до диплома, я бросил институт, потому что понял - работать инженером, строителем, архитектором никогда не буду. К тому времени "Интеграл" был суперпопулярен в Казахстане. Эта группа стала моей жизнью. Правда, я долго не мог выбрать сценическую профессию. Хотел делать все: петь, танцевать, играть на барабанах. Был режиссером, конференсье. Я долго болтался между этими сценическими профессиями, поэтому из меня и не получилось ни хорошего барабанщика, ни хорошего конференсье, ни хорошего певца. Хотя многие вспоминают, что я неплохо пел рок-н-ролл.

- Расскажите о кемеровской эпопее в вашей жизни.

После Усть-Каменогорска я твердо решил уехать в Россию. Потому что понимал: невозможно добиться успеха, живя в Казахстане. Сначала мы поехали в Кемерово и работали от обкома комсомола по Кемеровской области. Тамара Семнусова организовала нам этот тур, который

пролегал от Читы до Братска. Усть-Кут, где жуткий мороз, бараки с удобствами на улице... Или представьте себе железнодорожную станцию, где поезд стоит всего две минуты, а нам за это время необходимо успеть втолкнуть в поезд 840 кг аппаратуры. На этот случай кто-то из наших ребят - Лоза или Алик Гумаров - стояли на стоп-кране поезда. И если мы не успевали, а нас было всего восемь человек, закинуть эти 840 кг, то держали за стоп-кран.

Гастролировали мы от Иркутского обкома комсомола, потому что комсомол - единственная лазейка заработать хорошие деньги. Все другие возможности были перекрыты. Только

"Интеграл" был единственной профессиональной рок-группой в Союзе. Эта группа породила много последователей. Мы первые и единственные стали использовать спецэффекты: свет, дым. В те времена артисты должны были выходить на сцену одинаково одетыми, в одних пиджаках и галстуках. А мы использовали яркие костюмы, и наши сценические образы быстро запоминались зрителям. По советским меркам, такие яркие образы не могли иметь права на существование.

"Интеграл" всегда был суперкасовым коллективом, хотя играли мы достаточно тяжелый рок-н-ролл и эта музыка не могла быть шлягерной,

"Белые розы" каких-то сирот из Оренбурга. Рок-музыка перестала интересовать массовую публику, и, когда я понял, что "Интеграл" совсем никому не нужен, стал делать новую группу. Так появилась "На-На". И "На-На" уже никогда не работала в Саратове. С 88-го года эта группа стала лидером нашей эстрады.

- Бари Каримович, многие считают, что вы очень похожи с Василием Макаровичем Шукшиным.

Лида, например, очень часто говорит, что мое поведение, поступки, порывы очень схожи с Василием Макаровичем. Хотя девочки - Маша и Оля - возражают против этого. Психологически они не согласны с Лидой. Я

ко мне настороженно и с предубеждением. Во-первых, морда злая, во-вторых, строгий взгляд, брови надвинуты - вот-вот укусит. Но люди, которые начинают со мной общаться, понимают, что моя угрюмая алтайская морда (следствие многочисленных походов монголов) совершенно не соответствует внутреннему содержанию. И именно потому, что монголы ходили туда-сюда, мы очень веселые, открытые и наивные. У Лиды было большое предубеждение против группы "На-На" и против мерзкого меня. Наше знакомство произошло абсолютно спонтанно. Я очень дружил со Стасом Садальским, и как-то раз он попросил подвезти его и Лиду на какое-то мероприятие. Весь вечер мы провели, разговаривая друг с другом. У Лиды образ царственной, строгой русской женщины. А на самом деле она оказалась веселой, даже хулиганской. Больше всего меня поразило, что она шутит круче меня. У Лиды поразительное чувство юмора. Я ловил себя на том, что догоняю ее шутки не сразу, а через секунды полторы. Ее экранный образ совершенно не соответствует тому, какова Лида в жизни и быту.

- Ваш идеал женщины.

Мой идеал - рабыня, которая живет моими интересами. Услужливая, покладистая. Лида, конечно, другая. Но это не мешает нам поддерживать дружеские отношения.

- Какие музыканты были кумирами вашей юности? Наверняка группа "Битлз"?

Нет, я ненавидел "Битлз" в молодости. Потому что мне казалось, что эта группа похожа на заливную рыбу. Много мелодий, мало эмоций. Нет ора Джеймса Брауна или Литл Ричарда, который как резаный орал твисты. Мне нравилась очень ритмичная и предельно истеричная музыка. С воем, стонами, воплями и, самое главное, хрипом. Моими кумирами были Джеймс Браун, Оретта Франклин, Чак Бери. Группы "Кингс", "Фараоны". Мне вообще кажется, что "Битлз" - это музыка для старичков. Сейчас, когда мне уже 50, я стал слушать "Битлз", где много мелодий, гармония и есть о чем поразмыслить.

- Но группу "На-На" очень часто сравнивают с "Битлз".

Это совершенно неверно. Но, когда мы гастролировали в Америке, нас там часто сравнивали с "Битлз". Я думаю, что у групп "На-На" и "Битлз" есть две общие черты: ребайт четверо и музыка, которую они исполняют, очень добрая.

Один американец после нашего концерта подошел и сказал: "Я не знаю, с чем сравнивать группу "На-На, наверное, с "Битлз" потому, что я не очень понимаю музыку "Битлз", так же, как я не понимаю музыку группы "На-На". Но в них есть что-то общее, думаю, это настроение".

- Бари Каримович, в группе "На-На" теперь пять человек. С чем это связано?

Паша Соколов работает с нами давно. Он пришел после Левкина. Паша - яркая одаренная личность, очень хорошо поет и двигается. Я как профессионал очень сложно отношусь к тому, чтобы люди, не готовые к пению, выходили на сцену. Но неумение петь сегодня стало основой сценического современного вокала. Поэтому те люди, которые рядом со мной, по сравнению с этими вокалистами просто современные Робертини Лоретти и Лучано Паваротти. Поскольку в жизни они поют лучше, чем те, кто порывается петь на сцене. Мне очень нравится, как поет Паша. Благодаря его появлению в ансамбле мы стали петь духовную музыку.

У нас очень дружный коллектив. Ведь ансамблевое пение - это каждодневные многочасовые репетиции, в процессе которых помимо общего гармоничного созвучия голосов происходит душевное единение коллектива. "На-На" не просто группа - за многие годы совместной работы ребята стали по настоящему родными, близкими людьми.

Анна Анисеева, Евгений Ермаков

РОЖДЕННЫЙ

комсомол имел право на организацию концертов, и платили они неплохо - до 70% от кассового сбора. Вот мы и "чесали". Работали по 6 концертов в день. Первый концерт - утренник, на котором мы разучивали с детьми песенки про "Улыбку" или "Голубой вагон". За проведенные концерты мы должны были отчитываться, поэтому сами ходили по детским садам и распространяли билеты. Представляете, выходишь на сцену, а в зале ни одного зрителя. Оказывается, на концерте одни детишки, которых за спинками кресел совсем не видно.

А в Иркутск мы попали по приглашению директора Кемеровской филармонии Геннадия Перепелцины. Мы приехали, а нам говорят, что в услугах нашего ансамбля не нуждаются, взяли другой - "Лейся, песня". Им в то время руководил Михаил Шуфутинский.

Тогда с предложением своих услуг мы отправили телеграммы в несколько филармоний. В Майкоп, Хабаровск и Саратов. А поскольку Саратов ближе всего к Москве, то мы решили остановиться на этом городе. Так я проработал в Саратове 11 лет.

- А правда, что в Новосибирске существовал ансамбль под таким же названием - "Интеграл".

"Интеграл" - это банальное название. В то время все называлось "Интегралом": кафе, клубы, ансамбли. Мода была на физику. Проходили даже споры между физиками и лириками. О чем они спорили - непонятно.

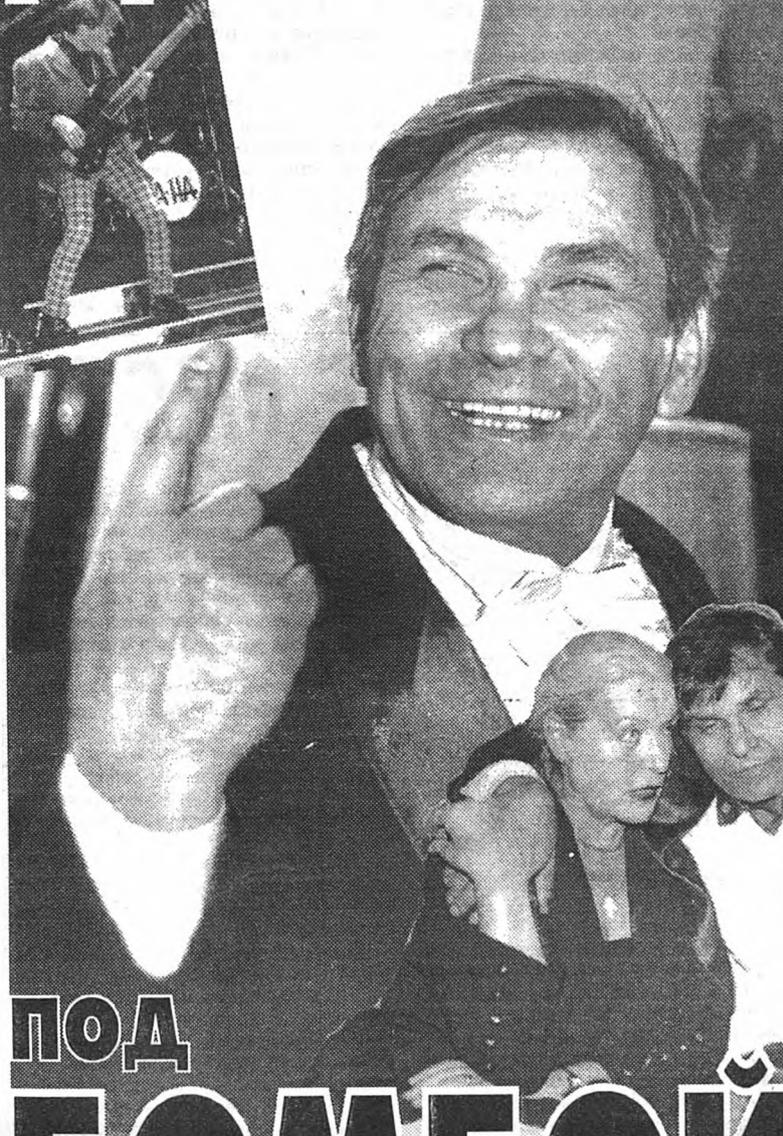
- Скажите, а вот это сленговое выражение "чесать", оно и раньше существовало?

Да, конечно. Но сейчас это слово неактуально. "Чес" был, когда мы выезжали на неделю, в течение которой давали по 80 концертов. Это был единственный способ как-то заработать. Ставка музыканта была 5 руб. 50 коп. Но когда мы приехали работать в Саратовскую филармонию и нам сделали ставку 9 рублей, я чуть умом не рехнулся. Это были сумасшедшие деньги. Можно было "чесать" по пять концертов в день и получать 40-45 рублей, когда люди получали 80 в месяц.

- Вы играли со своим ансамблем в ресторанах?

Нет, никогда. Этой практики у меня не было. Сейчас я с уважением отношусь к кабацким музыкантам, а тогда считал, что это унижительная работа. Во-первых, приходится играть для пьяных людей, во-вторых, по заказу, а не по велению души. Для меня самовыражение всегда было главной и единственной формой существования на сцене. Мне всю жизнь удавалось делать то, что я хотел, несмотря на большие конфликты с идеологией.

- Чиновники закрывали глаза, а поклонники, наверное, ломались на ваши концерты?

ПОД БОМБОЙ

хитовой. Я помню, как в Клайпеде на два часа задержали концерт. Чтобы люди с билетами могли попасть в концертный зал, были вызваны пограничники. И я стал свидетелем, как какой-то молодой человек, разбив окно, пытался проникнуть в здание, а вахтер, чтобы остановить этого юношу, бил его по голове резиновым шлангом. Все равно парень провалился и, окровавленный, помчался в зал. А в Новокузнецке вокруг концертного зала власти выставляли милицию с собаками.

- Сейчас вы москвич. С чего началось ваше завоевание столицы и как родилась группа "На-На".

В Москву мы приехали в 80-м году, и первые концерты "Интеграла", которые назывались "Наша дискотека", были запрещены Министерством культуры. В них участвовал запрещенный для Москвы Валерий Леонтьев, а ставил программу Леня Якубович. В те времена слово "дискотека" было запрещено. Нас пытались закрыть, но тем не менее уже в 81-м году во Дворце спорта им. Кучева концерты "Интеграла" прошли с бешеным успехом. На них побывала вся Москва.

Я переехал в Москву, но продолжал работать в Саратове. Пока я два года боролся с коммунистической партией в Саратове, на дворе изменилась погода. Вдруг все стали слушать

не вижу в таком сходстве ничего удивительного. Люди, которые родились на Алтае, сильно отличаются от тех, кто живет в других регионах и городах. У нас свой язык, который знаем только мы, алтайцы. И когда я был совсем юный, а Шукшин запрещенный, всегда чувствовал, что все, о чем он пишет, снимает, - это про нас, людей, которые живут на Алтае. Ведь место, где я родился, воспитывался и учился - Усть-Каменогорск - называется "Трудный Алтай". Сейчас Усть-Каменогорск стал центром объединенной Восточно-Казахстанской области. Поэтому я не удивляюсь, почему Лида находит в нас много общего, - жизнь у нас была одинаковая.

- Скажите, что послужило поводом для вашего знакомства: внешнее или внутреннее сходство с Шукшиным?

Лида очень не любила меня, как не любили многие представители театрально-кинематографической среды. Но это было раньше. Совсем недавно Элем Климов, побывав на последнем концерте "На-На", говорил очень теплые и добрые слова о группе. Многие киношники, а мы 4 года приезжаем на "Кинотавр", ходят на наши концерты, и все без исключения отзывы очень лестно о нашей группе. Но раньше, когда я еще не был связан с кинематографическим миром, киношники относились